

ЭКОЛОГИЯ

УДК 504 + 574

В.М. Урусов, Л.И. Варченко

К ПРОБЛЕМАМ МАЛЫХ ГОРОДОВ И ПОСЕЛЕНИЙ-АНАЛОГОВ

Рассмотрены возможности (включая ресурсные, законодательные, образовательные, управленческие) восстановления экономики и демографического потенциала монопоселений, включая моногорода, которые являются «малой родиной» для более чем 25 млн человек и отчасти обладают значительным или в большой мере восстанавливаемым биоресурсным и ресурсным потенциалом.

Ключевые слова: моногорода, экономика, кризис, право на ресурсы, самообеспечение, ресурсы прорыва, экологические проекты, восстановление биоты суши и моря.

V.M. Urusov, L.I. Varchenko

TO THE ISSUES OF THE SMALL TOWNS AND SETTLEMENTS-ANALOGUES

The possibilities (including resource, legislative, educational, managerial) for economic recovery and demographic potential of mono-settlements, including mono-town that are "small homeland" for more than 25 million people and partly have considerable or to a large extent coverable bio-resource and resource potential are considered in the article.

Key words: mono-towns, economy, crisis, right for resources, self-sufficiency, breakthrough resources, environmental projects, restoration of terrestrial and marine biota.

Введение. В зоне среднегодовых температур не ниже -2° и на побережьях Дальнего Востока России (ДВ) в монопоселениях следует возродить самообеспечение продовольствием, товарами массового спроса и восстановить или наладить производства на базе местного уникального сырья хотя бы с тем, чтобы действенные технологии вернули рыбообработку на уровень 1930-х гг., звероводство на уровень 1960-х гг., дали эксклюзивные и деликатесные товары и продукты. Например, впервые за 100 лет остановленное производство полиметаллов может вернуться к дооктябрьским схемам выпуска изделий из драгметаллов и сплавов, однако с учётом эргономики и современного спроса.

В журнале «Русский репортёр» Александр Фитц (ЛГ. 2010. №40) обнаружил цифру «208 заброшенных городов, в которых практически никто не живёт и вряд ли когда-нибудь будет жить». Фитц задаётся вопросом: сколько же в РФ заброшенных деревень, посёлков и предприятий? Имеются такие данные: в России 1098 городов, 90 % которых с населением менее 100 тыс., т.е. малые, половина из них работает на одном-двух узкопрофильных предприятиях и попадает в категорию «моно» с населением в сумме 24,5 млн. А это 1/6 населения страны, 1/4 всего её городского населения. Безработных в моногородах, по официальной статистике, 5,0 %, в целом по РФ – 2,1%. Но вот в городе Зверево Ростовской области при населении 30 тыс. безработных 40 %, при 6,6 тыс. человек на заработках за пределами города. Вот эти цифры ближе к действительности и для городов-тридцатитысячников ДВ, а ведомственные, включая правительственные и научные, экспертизы предлагают: 1) закрыть проблемные моногорода, переселив жителей за счёт бюджета; 2) спасти 5 % моногородов за счёт бюджета, оживить ещё 15–20 % таких поселений региональными средствами; 3) предложить остальным моногородам искать собственные модели преодоления кризиса (Константин Гурдин. Русские горки моногородов // Аргументы недели. 2011. № 6), что трудно хотя бы потому, что сырьевики, как правило, отчисляют налоги не территориям, ресурсы которых используют, а центру, если их вообще платят (исключение, вроде, Чукотская АО), а мелкая розница – пусть это даже торговля ювелиркой – депрессивные зоны не вытянет.

Рассмотрим проблемы моногородов и мы. Структура расходов и структура доходов могли бы выравниваться, если бы власть отдала природно-ресурсный потенциал жителям «глубинки», не запрещая смену

эгоистичной или паразитической администрации по волеизъявлению «снизу». На ДВ никого не удивляет, что жители приморских районов в общем-то лишены права ловить рыбу на том основании, что лицензии на её добычу закреплены за теми или иными неместными «олигархами». А для выживания нужны: достаточно благоприятная среда, способная прокормить; уникальный или по крайней мере ценный ресурс, продав который, можно купить одежду, лекарства, технику, оплатить работу ЖКХ, медиков и учителей; патриотичный и не очень корыстный менеджмент, способный определить и учесть ресурсы выживания, прорыва, длительного развития с перспективой на десятилетия вперёд. Т.е. нужны ревизия ресурсов и «мозговой штурм». К сожалению, в условиях рынка это уже непросто. И лучше привлечь для этого именно свои силы, чтобы можно было следить за сверхприбылями «ресурсопользователей» с Кавказа и из Москвы, за их налоговым вкладом в местные бюджеты.

Цель исследования. На примере моногородов и поселений-аналогов с проблемной экономикой (следствие перехода к «рынку» и, как всегда, бессмысленных уступок Западу) предложены некоторые варианты выживания населения вне главных финансовых потоков, населения, лишаемого права на природные ресурсы страны. Эти цели лежат в том числе в области законодательства, юрисдикции ГД и загсов субъектов РФ, но отчасти осуществимы усилиями муниципалитетов.

Задачи: 1) наметить законодательные и программно-планировочные направления решения проблемы; 2) узаконить право местного населения на существенную долю местных ресурсов – ресурсов выживания и прорыва; 3) подключить образовательный ресурс для воспитания грамотных управленцев-природопользователей, которые в будущем обеспечат исправление экологических просчётов и восстановление биокосной ресурсно-сырьевой базы; 4) дать примеры создания и внедрения конкурентоспособных продуктов (на примере России и Азиатско-Тихоокеанского региона – Республика Корея, Тайвань).

Методы исследования. Они достаточно разнообразны хотя бы потому, что касаются набора проблем от законодательных, правовых, управленческих, узковедомственных и конкретных природопользовательских. Использованный статистический материал приводится в наших публикациях [12, 15].

Наш анализ коснулся правовой базы перевода ресурсов регионов и макрорайонов в пользование транснационалов и монополистов (здесь не рассматриваем), состояния ресурсов, их мониторинга, динамики рыночных цен, динамики возобновимых ресурсов и их цены, демографических перспектив, состояния реальной трудовой базы. Специально рассмотрены перспективы ресурсовосстановления [2, 5, 12] при условии возвращения к их развёрнутой охране. Выбраны представляющиеся возможными программы создания новых рабочих мест, в т.ч. по аналогии с системными трансформациями в экономике ДВ [2, 5–7].

Результаты исследования. Дилетанту структура экономики монопоселений представляется близкой к соотношению 55 % (затраты на продовольствие, одежду, обустройство быта – они могут осуществляться за счёт внутреннего рынка): 25 % (затраты на ЖКХ, которые нужно и можно минимизировать через использование солнечных батарей, новые поколения ветряных двигателей, совершенствование системы водо- и теплоснабжения, наконец, суровый и компетентный контроль): налоги в объёме 13 %: 7 % на образование и медицину. Т.е. при условии, что административные затраты и обеспечение правопорядка будут малы, а в идеале даже сопоставимы с теми крайне скромными ассигнованиями, которые шли на волостные и уездные земства в старой России, внешние выплаты не увеличат расходы бюджета таких муниципальных образований более чем на 13–20 %. Но и когда население само себя кормит, одевает, обеспечивает электроэнергией, водой и теплом, учит и лечит, всё равно необходим продукт, востребованный в регионе и стране.

Какой продукт сможет дать стране «глубинка», если даже дотировать её, допустим, из откатов на строительство и ремонт дорог федерального значения? Во-первых, это качественное население и образованное, профессионально подготовленное молодое поколение, понимающее, что потребительское общество для РФ – только ещё одна уступка лицемерам Запада. Во-вторых, качественная среда обитания, восстановленные биоресурсы, возможность поставлять стране и миру великолепный лес, который уже трудно разыскать даже в горах Индонезии. В-третьих, это перспектива выжить и уважать себя, которая с 1993 г. утрачена почти навсегда. В-четвёртых, это биоресурсы акватории, восстановленные и вылавливаемые с оглядкой на мониторинговые исследования и потребности внутреннего и внешнего рынков, переработанные в продукты, качество которых не уступает тому, какое рыбо- и консервные заводы ДВ обеспечивали в начале XX в. «Новое – это хорошо забытое старое». На 2011–2015 гг. в бюджете РФ на эти цели ежегодно резервируют от 710 млрд до 1 трлн руб. И это при том, что дорожное строительство в России в 5–8 раз дороже, чем в Германии. Вот и отсюда возможен вброс средств в экономику моногородов. И этот вброс даже в первые годы вряд ли будет превышать единовременную «помощь» госбюджета тому же ВТБ в пору недавнего кризиса мировой экономики. И в отличие от «помощи» последнему будет получен реальный демографический, эко-

номический, экологический и, наконец, геополитический (населённость окраинных и глубинных территорий по крайней мере стабилизируется) результат.

Представим стоящие перед моногородами проблемы в самом примитивном их варианте.

1. Необходим закон о праве местного населения на добычу, переработку, реализацию и восстановление местных ресурсов суши и акваторий при одновременном резервировании существенной их части в границах эколого-географического каркаса и фонда будущих поколений. Т.е. нужен «раздел» даров природы между государством, олигархатом и местными жителями, часто находящимися на грани выживания хотя бы «стараниями» ЖКХ. Разумеется, тут же выплывут проблемы акваторий и территорий, переданных иностранным государствам по сфальсифицированным Западом договорам, которые со стороны России не подписывались никогда, а также «соглашения о разделе продукции», не приносящие ничего, кроме лишних затрат, бюджетам всех уровней, в том числе на решение экологических проблем. Ослабленная лоббистами Запада РФ не может решить эти проблемы. Но обсуждать их геополитикам стоит.

2. Величина налога А. Пигу по отношению к доходной части бюджета территории должна стать такой, которая обеспечит устойчивое развитие социально-экономической сферы, включая экологическую деятельность, восстановление ценных экосистем; должна быть весомой до доминирования [6]. Вспомним афоризм обозревателя «Литературной газеты» Юрия Болдырева: «Если у России не будет сырьевого будущего, то и никакого будущего не будет». Во что обойдётся восстановление возобновимого сырья, разграбленного «сырьевиками», браконьерами, разрушенного и сожжённого отчаявшимся на грани выживания местным населением (вчерашним номинальным владельцем всех ресурсов страны)? Нужно в полном объёме восстановить ведомственную инфраструктуру охраны лесов и вод. Нужны лесные, мариновочные, фитомелиоративные, инженерно-экологические, биотехнические проекты; восстановление высокой эстетики ряда экосистем не только побережий. Эколог И.С. Майоров считает, что в отдельных регионах и субрегионах ДВ затраты на «ремонт» экосистем моря и суши потребуются в объёме половины бюджета. Экономгеограф П.Я. Бакланов [2] предлагает вернуться к переработке рыбы на побережье, что мы считаем необходимым не только в объёмах 1930–1950-х гг., но и расширенных, в т.ч. по ассортименту, дополненных рыбо-овощными деликатесами, консервами и пресервами из устриц и гребешка, трепангов. В т.ч. из морских организмов, выращенных в восстановленных и вновь созданных мариновочных хозяйствах.

Однако восстановление рыбпереработки на берегах логично дополнить восстановлением производства рыбной муки, удобрений, возвращением к клеточному звероводству, зарыблению пресных водоёмов ценными видами, может быть, включая осетровые, что в литературе описано в деталях, а в КНР осуществлено уже сейчас в таком объёме, что редкий в Сибири муксун стал обычным на рынках того же Харбина. Причём ресурсы быстрого восстановления (морская, пресноводная и наземная фауна, может быть, некоторые лекарственные растения, включая лианы, ягоды и грибы) как раз и будут «кормить» медленно восстанавливающие биоту отрасли хозяйства, в частности лесовосстановление и лесокультурное дело.

Хотя триплоидная осина, некоторые виды тополей, гибридные лиственницы и наращивают запасы ликвидной стволовой древесины очень быстро – до 10–15 м³/га/год, а гибридные двухвойные сосны – до 5 м³/га/год в первые 40–50 лет жизни без пожаров, всё равно от посадки до рубки и реализации пройдут десятилетия. В ближайших к Приморью провинциях КНР особенно впечатляют культуры лиственницы Любарского (сложный гибрид дальневосточных лиственниц с чертами близости к китайской лиственнице принца Рупрехта) и сосны Литвинова (гибрид сосен китайской и обыкновенной, в РФ произрастающей в Читинской области), а затем уж сосны погребальной-Тунберга (= *Pinus x funebris x P. thunbergiana*). Сосна густоцветковая растёт хуже. И всё же лесные посадки и там, в Северо-Восточном Китае, не скоро дадут высококачественную древесину. Однако они не бесполезны: высаженные в Южной Корее в 1960-х годах культуры сосны кедровой корейской теперь вступили в фазу плодоношения на более чем 300 тыс. га. Не менее 4 тыс. га хвойных культур должно было выйти в 1-й ярус в 1990-е годы во Владивостокском лесхозе, что увеличило бы площадь хвойников в этом хозяйстве в несколько раз. Но помешали эпохи «рынка».

Восстановление биоресурсов потребует не только нежадных и патриотичных менеджеров и муниципальных чиновников, но и высококвалифицированных техников и инженеров, которых мы потеряли за рыночные 20 лет. Восстанавливаемой береговой рыбообработке потребуются и квоты на морскую биоту, не обязательно в собственной береговой зоне.

3. Экологическая безопасность, эколого-климатические условия малых моногородов тоже, разумеется, неоднородны, и там, где среднегодовая температура воздуха не ниже – 1–2°, а почвы достаточно плодородны, вполне вероятно возвращение к идее агрогородов, теперь уже без гигантомании и в расчёте на мелкие и средние фермы и перерабатывающие предприятия. Практически в старой России с её крестьянскими усадьбами-фермами это было, может быть, не в таком доходном варианте, как в агрогородах-спутниках со-

циалистического Барнаула, но позволяло поддерживать высокий жизненный уровень села хотя бы через массу малых масло-сырзаводов. Да, работающим в охране придётся вернуться к овощеводству, выпуску разнообразных овощных и мясоовощных консервов, может быть, выращиванию сельскохозяйственных культур для производства этанола, если это направление экономии нефти и бензина будет востребовано и в РФ.

В таёжной зоне стоит возродить производство концентрированных клюквенных морсов, черничных сиропов, кваса на основе берёзового сока, в лесостепи – сока, сиропа, вина из облепихи. С широты Москвы (это 56° с.ш.) и южнее в европейской части РФ при положительных среднегодовых температурах по-прежнему восстановимы рентабельные овощеводство, садоводство, животноводство. Перспективность последнего на побережье Сихотэ-Алиня отмечал ещё В.К. Арсеньев [1]. На чернозёмах, чернозёмовидных и в целом плодородных почвах равнин и увалов скорей всего придётся восстанавливать зерновое хозяйство, а при суммах активных температур от 2400° в Приморье – соеводство. Тем более что цены на зерно, сою, продовольствие вообще показывают тенденцию к долговременному росту, а в гипермаркетах и на рынках снова проблематично найти качественные помидоры, гречку, овсянку. И вот ещё что – в XIX в. в России оказались не у дел такие административно-промышленные города, как Барнаул и Николаевск-на-Амуре. Их спасли зерновые и масло-сырзаводы (Алтай) и рыбообработка (Николаевск).

4. Центры отдыха, туризма, лечения в моногородах отчасти уже создаются. Возможности рекреационной деятельности скорей значительны даже в самых отдалённых районах при наличии уникальных по живописности ландшафтов, высокоэстетичных пейзажей, прогреваемых водоёмов и естественных пляжей, интересных маршрутов или хотя бы терренкуров. Добавим сюда такие жемчужины отдыха, как горячие источники и озёра. Разумеется, масштабный доход мыслим при наличии надёжной транспортной инфраструктуры, хотя бы минимального комфорта проживания, качественного, включающего деликатесы питания. Вспомним, что лечебные свойства горячих (термальных) вод Камчатки и Курил часто неповторимы, но добраться до них проблематично. В какой-то мере выручил бы международный проект оздоровительной экологии на базе Курильского заповедника. Но те же ближайшие соседи японцы его скорей всего проигнорируют.

И всё же рекреационные программы зачастую затруднены необходимостью восстанавливать высокоценные леса, высокоэстетичные пейзажи, транспортные пути, включая аэродромы, закрытые отчасти с 1950-х гг., очищать водотоки и водоёмы, улучшать состояние ихтиофауны в озёрах и реках для организации спортивной рыбалки. Считается, что в США любительское рыболовство приносит в бюджет 24–28 млрд долларов в год, в РФ – копейки, а промышленное рыболовство в целом – до 1 млрд долл/год в РФ и 6 млрд долл. в США. Вероятно, и в РФ сделать из рыбалки с удочкой доходный спорт можно. Нужны качественные услуги и интересные виды рыб.

5. Восстановление сбора и переработки дикорастущих ягод, овощей и грибов на основе в том числе лесосадов, идея которых на ДВ имеет вековой возраст и может дать такие ценнейшие плоды и ягоды, как актинидии, лимонник, голубая жимолость, красника, черника, клюква, калина, брусника, пищевые и лечебные свойства которых общеизвестны [12]. На вырубках Сахалина урожай красники достигает 7–20 ц/га [4]. Высокоурожайными являются некоторые экосистемы жимолости голубой, рябины бузинолистной, черники Ятабе на Итурупе (пихтарник-черничник на юго-западном склоне вулкана Атсонупури). Скорей всего, имеет смысл переработка дикорастущих и выращенных грибов и черемши для деликатесного консервирования.

6. Разработка медицинских препаратов – и трудоёмкая, и наукоёмкая отрасль, крайне нужная в стране фальшивых лекарств и имитации БАДов. Но это направление спасения моногородов типа медицинских наукоградов полностью зависит от решений на уровне правительства РФ и долго ещё будет мечтой.

7. Добыча минерального сырья, выплавка металлов или их восстановление для производства бытового (рамы для зеркал и фотографий, туалетные столики, канделябры, туалетные принадлежности), столового серебра, элитной сантехники, ювелирных изделий (годовой оборот серебра, не считая монетного и химического производств, в царской России составлял 5000 т, в РФ – 550 т [12]) с привлечением местных самоцветов и драгоценных камней, восстановление производства рам для зеркал из серебросодержащих сплавов, томпака и мельхиора, декоративных ваз и некоторых форм мебели по образцам XVIII–XIX веков. Восстановление фарфоро-фаянсового производства по образцам XVIII–XIX вв., в т.ч. мелкой пластики, а также фарфоро-фаянсовой посуды с цветными портретами, уникальными видами животных и растений, выдающимися по красоте горами, берегами, водопадами (но это должны быть не подражания китайской и японской посуде, а именно региональные мотивы). Впрочем, копирование русских и иностранных образцов старинного фарфора тоже может оказаться рентабельным.

8. Производство стройматериалов и жилищное строительство в моногородах с комфортным и лечебным климатом к югу от Транссиба и на берегах морей в зоне среднегодовых температур выше 5°C. Курорт-логам известны эти районы и урочища иногда целые столетия. Это туда, к предгорьям Саян, жестокое цар-

ское правительство ссылало Ильича-Ульянова-Ленина, выплачивая ему среднюю ставку помощника при- сяжного поверенного.

А в Приморье это речные долины и берега дальних окрестностей Преображения, Находки, Шкотово, Хасанского района вне зоны весенних туманов. Это восток и юг полуострова Гамова, где ждут «починки» красивейшие азалиевые сосняки из сосны густоцветковой *Pinus densiflora*, проходящие от Владивостока че- рез Корею до Нагасаки в Японии. От с. Рязановка до пгт. Краскино при надлежащей охране они пригодятся для создания новых – экологических, лесоводственных, ландшафтно-озеленительных и рекреационных ра- бочих мест с перспективой на очень долгое время. Отдых в «сосновом раю» обязательно дополнят купание (в бухте Теляковского оно возможно с первых чисел мая по октябрь, но проблематично в июне из-за туманов), пребывание на пляжах, дайвинг. А ещё интересны предгорья Восточно-Маньчжурских гор в западной части Уссурийского района с довольно многочисленными всё ещё сёлами и зашкаливающей безработицей и множество закрытых от северных ветров урочищ между Артёмом и Спасском [3, 11]. В какой-то мере могут оказаться интересными высокогорья Южного Сихотэ-Алиня выше 1000 м над ур. м., куда ведут лесовозные дороги, открывающие панорамы синих горных цепей, каменноберезняков, бадановых пихтарников, при жаре июля-августа притягательных своей полупрохладой, удивительной водой ручьёв. По этой же причине, если местные авиалинии всё же будут восстановлены, востребованными окажутся Единка, Самарга, мыс Золотой на крайнем северо-востоке Приморья, обеспечивая сезонный приработок лишившемуся с 1990-х годов рабо- ты району: рекреация, экологический туризм, дальние походы с местными охотниками-проводниками. В принципе, возможны маршруты по опубликованным картам географов Н.М. Пржевальского и В.К. Арсеньева, но это будет скорей экстремальный туризм.

На юге Приморья, где много солнца, в т.ч. и в зимнее время, солнечные батареи можно использовать не только для отопления и горячего водоснабжения жилых и производственных помещений, но и для выра- щивания в теплицах пользующихся спросом ягод, овощей, грибов. Вспомним о голландских технологиях возделывания клубники и земляники в закрытом грунте, где урожайность в год обычно превышает 20 кг/м², а не менее 2 урожая приходится на клубничное межсезонье в открытом грунте.

В поселениях комфортной по климату зоны некоторое количество рабочих мест дадут фитомелиора- тивные работы, озеленение, привлечение интродуцентов по модели «оюжнения» ландшафтов. Там, где среднегодовые температуры выше 3,5°C, суммы активных температур приближаются к 2000° и выше, ко- эффициент континентальности климата не выше 3,5 [9, 13, 14], можно вводить и виды магнолий, акклимати- зированные канд. биол. наук И.П. Петуховой [8] в Ботаническом саду-институте ДВО РАН. В береговой поло- се Приморья от Преображения до Хасана это будет до 6 видов магнолий, включая цветущие в самом начале мая, вишни сахалинская (= в. Саржента) и Максимовича, японские рододендроны и рододендрон Шлиппен- баха. Магнолии и рододендроны Японии приживутся в Невельске, Южно-Курильске и на западных берегах Кунашира, Курильске (Сахалинская область), дав работу биологам.

9. Техникумы и профтехучилища на производственной базе ставших убыточными в кризис предприя- тий стройиндустрии, электротехнической, пищевой, фарфоровой промышленности.

Что можно предложить для северных районов того же Хабаровского края? При общем снижении объ- ёмов лесозаготовок и переработки леса по Хабаровскому краю за период с 1990 по 2008 г. соответственно в 4,5 и 11 раз на севере это уменьшение приближается к 7 и 15 разам. В Охотском и Николаевском районах за исследуемый период добыча рыбы сокращена в 4–6 раз, переработка в 6 раз и не обеспечивает местный спрос [12] на готовую продукцию из-за отсутствия льготных кредитов, дотаций, квот, старения плавсредств и оборудования. Рабочие места в основных отраслях производства, исключая горнодобывающую, сокра- тились в разы при общем 10%-м их сокращении по краю. Бюджет Охотского района стал на 80 % дотацион- ным. Демографические проблемы связаны с отъездом и старением населения, потерей рабочих мест и спе- циалистов. Последнее отчасти поправимо за счёт экологизации природопользования.

Выводы

1. Необходимы: законодательное закрепление доли земельных, водных, минеральных, биологических ресурсов за местным населением и передачи части доходов от ресурсопользования в бюджет угасающих поселений; восстановление защитных систем в лесах, возрождение действенной лесоохраны (что потребует серьёзных дотаций, но сбережёт леса будущего), развитие на новой технологической основе переработки недревесных ресурсов леса с особым вниманием к востребованным деликатесам, фиточаям, биологически активным добавкам, диетическим продуктам, концентрированным сокам жимолости, голубики, черники, ка- лины, ресурсы которых достаточны и могут быть расширены окультуриванием диких зарослей.

2. Восстановленная инфраструктура охраны леса может быть задействована в сфере экологического, учебного, лечебного, экстремального туризма не только в Тугуро-Чумиканском районе с его Шантарским архипелагом, риасовыми заливами, водопадами, рудопроявлениями, но и на других территориях ДВ.

3. Единичные рыбоводные заводы могут быть модернизированы с ростом мощности или построены вновь: это не только даст рабочие места и закрепит население, но и будет способствовать повышению биологической продуктивности всей системы акваторий и увеличит вылов лососёвых и осетровых. Причём осетровых можно выращивать по замкнутому циклу. Определённые возможности дадут рыбоводство и переработка рыбы и другой морской биоты также для получения лечебных препаратов, удобрений, кормов для звероводства.

4. Местные администрации ранее золотодобывавших районов должны добиться восстановления вольного приноса золота, который здесь даст работу по крайней мере первым сотням людей. Это важно хотя бы потому, что при общем уровне безработицы в Хабаровском крае 6% [10] в отдалённых районах она выше в разы.

Литература

1. *Арсеньев В.К.* Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края. 1901–1911 гг. – Хабаровск: Штаб Приамур. воен. окр., 1912. – 324 с.
2. *Прибрежное природопользование / П.Я. Бакланов, И.С. Арзамасцев, А.Н. Качур [и др.].* – Владивосток: Дальнаука, 2003. – 251 с.
3. *Деркачёва Л.Н.* Климатическое районирование территории Приморского края для целей оценки жизнедеятельности человека // *Медико-географические аспекты изучения здоровья населения Дальнего Востока.* – Владивосток: Изд-во ДВО АН СССР, 1987. – С. 49–61.
4. *Красикова И.С.* Биология и рациональное использование красники на Сахалине. – Владивосток: Изд-во ДВНЦ АН СССР, 1987. – 108 с.
5. *Майоров И.С., Урусов В.М.* Дальний Восток: уроки эколого-экономических просчётов в контактной зоне глобального уровня // *Вестн. ТГЭУ.* – 2007. – № 1 (41). – С. 75–90.
6. *Майоров И.С.* Эколого-географические основы устойчивого природопользования в зоне экотопов морских побережий юга Дальнего Востока России: автореф дис. ... д-ра геогр. наук. – Томск, 2011. – 48 с.
7. *Минакир П.А.* Системные трансформации в экономике. – Владивосток: Дальнаука, 2001. – 536 с.
8. *Петухова И.П.* Магнолии в условиях юга российского Дальнего Востока. – Владивосток: Дальнаука, 2003. – 103 с.
9. *Скрыльник Г.П., Скрыльник Т.Ф.* Характеристика континентальности Дальнего Востока // *География и палеогеография климоморфогенеза.* – Владивосток: ТИГ ДВО АН СССР, 1976. – С. 46–51.
10. *Труд и занятость в России: офиц. изд.* – М.: Госкомстат, 2007. – 576 с.
11. *Туркения В.Г.* Биологические аспекты микроклимата муссонной зоны Дальнего Востока. – Владивосток: Изд-во ДВО АН СССР, 1991. – 203 с.
12. *Урусов В.М., Лобанова И.И.* Природопользование. Ч. II. Ресурсы. – Владивосток: Дальнаука, 219. – 412 с.
13. *Урусов В.М., Майоров И.С., Чипизубова М.Н.* Оценка сходства климата как основа успеха интродукции // *Вестн. ТГЭУ.* – 2010а. – № 1. – С. 108–119.
14. *Владивосток – юг Приморья: вековая и современная динамика растительности / В.М. Урусов, Л.И. Варченко, Д.Л. Врищ [и др.].* – Владивосток: Дальнаука. – 2010б. – 420 с.
15. *Урусов В.М., Варченко Л.И.* Леса Дальнего Востока России в новой экономической ситуации // *Вестн. КрасГАУ.* – 2010. – № 10. – С. 64–71.

